

ГЛАВА 148. ЯКСОН (2)

Леннок с тихой грацией взял подушку и осторожно уложил Дженни, после чего поднялся со своего места.

Тот факт, что старушка сделала свой ход только тогда, когда Дженни спала, говорит о том, что она все это время ждала этого момента.

Она бросила мимолетный взгляд на Леннока, а затем направилась вглубь дома.

Леннок последовал за ней, и они вошли в комнату, освещенную мягким светом тускло горящей лампы, где их ждали две дымящиеся чашки кофе.

Яксон жестом указала на одну из чашек, и Леннок, подняв ее в руке, едва заметно улыбнулся.

— Вы также предложили чашку Дженни?

[У меня принято встречать будущих пациентов по отдельности и совместно выпивать, создавая священный момент, свободный от всех помех].

Леннока озадачил необычный голос, который звучал прямо в его сознании, а не с помощью обычных голосовых связок.

Может быть, магия звука? Или это была имитация голоса, достигаемая за счет прямого резонанса магической энергии?

Однако, если углубиться в тонкости манипулирования маной, становилось очевидно, что это гораздо более сложная задача. Выбор подходящего тембра для передачи сообщения, поддержание ровного тона в соответствии с произносимыми словами - все это выполнялось не человеческим телом, а с помощью манипуляций с маной.

Это было сродни созданию искусственных голосовых связок из воздуха - чрезвычайно сложный подвиг, требующий глубокого понимания человеческой анатомии и мастерского манипулирования маной.

На такое начинание можно было решиться только при наличии веской причины.

В этом не было никаких сомнений - Яксон Аннушка Гринвей была немой.

— Приятно познакомиться. Я...

[Меня заранее предупредила Дженни].

Сегодня Леннока неоднократно лишали дара речи. Неужели Дженни все это организовала заранее, не сказав ему ни слова? Он не ожидал такого тщательного планирования, хотя девушка и утверждала, что знакома с Яксоном.

После того, как она проснется, Леннок решил потребовать от нее объяснений.

[Передай амулет.]

— Вот.

Когда Леннок достал предмет из кармана, Яксон крепко сжала его и внимательно осмотрела.

[Чтобы найти это место, ты должен напитать амулет маной, чтобы он мог служить прямым локатором. Я использую его, чтобы определить, кто мой пациент].

— Неужели?

[Даже с маной, влитой в амулет, выяснить всё невозможно. Мощный, но властный поток, одновременно грубый и леденящий. В потоке маны, проходящем через этот амулет, я ощущаю явную волю].

Она осторожно закрыла глаза.

[Среди тех, с кем я недавно столкнулась... нет, среди всех волшебников, которых я встречала, твоя мана - одна из немногих. ты уже обладаешь ключом к восхождению к великим вершинам].

То, что она смогла так много почерпнуть из маны Леннока, говорило о ее известности.

Аннушка, на мгновение крепко сжав амулет, медленно кивнула.

[Очень хорошо. Позволь мне диагностировать твое состояние. Для большинства гостей достаточно просто послушать, но для такого искушенного в чародействе человека, как коллега Дженни, стоит приложить усилия].

— У меня есть вопрос по этому поводу"

[Что именно?]

Леннок бросил взгляд на Дженни, которая все еще дремала на берегу озера, прежде чем заговорить.

— Я слышал, что вы лечили кого-то по имени Кайсе.

[Этот ребенок так много рассказал? Похоже, ты завоевал большое доверие.]

Дженни никогда не говорила Ленноку о Кайсе, но догадаться, откуда у нее такая важная информация о Яксоне, было несложно.

Леннок заглянул ей в глаза и поинтересовался.

— Почему вы помните о Кайсе и Дженни?

[Острый вопрос. Если тебе известна моя репутация, то это вполне разумный вопрос].

Яксон аккуратно отложила амулет и взяла свой кофе.

После некоторого раздумья она ответила:

[Потому что лечение так и не было завершено].

— Это значит...

[В тот день я потеряла одного из своих самых дорогих друзей. Думаю, ты понимаешь, что я имею в виду.]

Понять ее слова оказалось несложно.

Она пыталась лечить Кайсе, но тот скончался, не дождавшись окончания лечения.

В тот момент, когда Яксон Аннушка Гринуэй переставала помнить о пациенте, лечение успешно завершалось.

Иными словами, ее воспоминания и тайны, связанные с Ленноком, сохранялись в ее сознании до тех пор, пока его лечение не будет завершено.

— Что означает окончание лечения?

В ответ на серию вопросов Леннока на губах Яксона заиграла слабая улыбка.

[Проницательный человек. Такое отношение достойно похвалы. Это выгодно и врачу, и пациенту].

— ...

[Критерием служит момент, когда я выписываю рецепт и выдаю лекарство].

Как ни удивительно, но прием лекарств - подходящий стандарт для того, кто известен как Яксон.

Сколько времени потребуется Ленноку, чтобы довериться ей, пройти тщательный осмотр, получить рецепт и приобрести необходимые лекарства?

И сможет ли он вообще получить от нее ответы на свои вопросы?

Парень долго размышлял над этим вопросом, но единственный вывод, к которому он смог прийти, был довольно прост.

Ничего не изменится, если он сам не предпримет никаких действий.

Тот же принцип действовал и в этой ситуации. Вместо того чтобы поддаваться страху перед раскрытием секретов, необходимо было пойти на просчитанный риск в поисках альтернативы.

Время, проведенное в размышлениях у озера, не прошло даром.

Благодаря помощи Дженни и доле везения ему удалось зайти так далеко. Если и наступал момент для решительного шага, то именно сейчас.

— Отлично, давайте начнем.

[Вытяни руку. Сначала мне нужно проверить пульс].

Судя по всему, ее медицинский подход был основан на старых методах, отличных от современной медицины. Впрочем, какое значение имели обычные стандарты в мире, пронизанном заклинаниями и магией?

Леннок закатал рукав и протянул запястье.

Яксон подняла свою старческую руку, потрогала пульс Леннока и закрыла глаза.

Парень почувствовал, как ее энергия постепенно вливается в его тело.

Разум подсказывал ему, что нужно сопротивляться и отталкивать ее, но намеренно проигнорировал этот внутренний голос и закрыл глаза.

Даже если бы Яксон в этот момент изменила свои намерения, он был уверен, что сможет ее сдержать. Именно его уверенность в этой способности и привела его так далеко.

[Хмм... это...]

Прикоснувшись к нему, Аннушка невольно нахмурилась, почувствовав в нем особую энергию.

Это было не просто хрупкое телосложение: его тело хранило в себе множество редких энергий, которые препятствовали нормальной работе организма. Она отчетливо ощущала это.

С такой ясной проблемой не было необходимости в тщательном обследовании.

Она знала, что можно и чего нельзя делать.

Вскоре, продолжая проверять его пульс, Яксон произнесла:

[Ты родился с уникальной судьбой. Ты обладаешь этим талантом, но, похоже, летишь в пропасть].

— ...

[Я понимаю, почему ты искал меня. С таким телом, как у тебя, даже поиск диагноза должен был быть осторожным...]

Леннок, до сих пор хранивший молчание, наконец заговорил.

— Я не жду, что вы решите все мои проблемы.

[...]

Яксон не могла отрицать его слова.

Никто не мог просто избавиться от ограничений, которые были заложены в него с момента появления в этом мире, с помощью одного-единственного человека.

Леннок не был слишком оптимистичен и не ждал чудес.

Достаточно было бы даже скромного прорыва, который мог бы задать новое направление.

— Скажите мне, что возможно и что я должен сделать, чтобы достичь этого.

[Ты уже смирился со своим будущим... и все равно стремишься к лучшему].

Яксон на некоторое время закрыла глаза в раздумье, прежде чем ответить.

[Если это так, то я дам тебе подходящий ответ].

— ...

[Я не полностью осведомлена обо всех проблемах в твоем теле. Даже если бы я знала, мои возможности ограничены].

— ...

[Однако можно ослабить глубокое сопротивление, которое твое тело проявляет к мане, своего рода зависимость].

Леннок наложил на себя пять ограничений, доведя свои таланты до предела.

[Бессонница], [Зависимость от маны], [Перенапряжение] и [Сокращение продолжительности жизни].

Яксон предположила, что среди этих проблем она может предложить некоторое облегчение, связанное с зависимостью от маны.

Леннок без колебаний кивнул.

— Если ограничения на физическое совершенствование будут несколько ослаблены, я буду доволен.

[Ты все это время жил в этом городе как волшебник, полагаясь только на свои природные способности? Это довольно смело...] — продолжала Яксон, прищелкивая языком в ответ на высказывание парня. — [Изготовить для тебя лекарство несложно, но есть одна проблема].

— ...

[Вещество обладает ужасающей токсичностью, но при специальной обработке его можно превратить в сильнодействующее лекарство].

— Вы говорите о наркотике?

Леннок, непринужденно кивавший, спросил с озадаченным выражением лица. Правильно ли он расслышал? Она говорила о наркотике?

Яксон невозмутимо кивнула.

[Причина зависимости от маны - не только физическая проблема. Причина, по которой ты можешь ловко обращаться с маной как волшебник, но испытываешь трудности при прямом воздействии на твое тело, кроется в присущей нервной системе реакции отторжения на ману].

— ...

[Поэтому, используя препарат, способный обеспечить сильный стимул, я временно парализую функции, связанные с твоими симптомами, и тонко настрою. Это, в свою очередь, изменит порог твоей реакции на ману. По сути, я сброшу типичный порог реакции, характерный для обычных людей, чтобы облегчить симптомы твоей зависимости].

— ...

[Препарат, известный как «Малабет», обладает уникальной особенностью: он позволяет точно регулировать воздействие, наносимое пользователю, вплоть до клеточного уровня, изменяя дозировку и проекцию маны. Таким образом, для таких, как ты, с «врожденными функциональными нарушениями», он может выступать в качестве лекарства].

Яксон продолжала, не обращая внимания на то, что Леннок уловил все детали.

[В общем, «повышая порог переносимости маны, при котором возникает зависимость, он может гарантировать, что при пользовании энергией не возникнут другие аномалии. Хотя это и не может быть постоянным решением, но может облегчить симптомы». Вот что я имею в виду.]

Объяснение было замысловатым, но Леннок сразу же все понял.

— То есть вы хотите сказать, что физическое совершенствование с помощью маны может стать в какой-то степени осуществимым.

[...Ты быстро соображаешь.]

— Хм...

Диагностировав нарушения в теле Леннока с помощью одного лишь пульса, можно было сделать вывод об исключительном мастерстве Яксон как врача.

Это должно быть лучшее лечение, которое она могла предложить.

В длительном размышлении не было необходимости.

— Я понимаю.

[Однако после очищения разрушенного острова добыть Малабет стало практически невозможно. Тебе придется искать другие пути].

— Может, у вас есть альтернативный способ?

Что может быть причиной того, что Яксон так горячо настаивает на необходимости растения под названием Малабет для Леннока?

Хотя это могло бы послужить некоторой цели в объяснении того, как Ленноку справиться с зависимостью от маны, это больше походило на подчеркивание важности получения этого вещества.

Она пыталась убедить Леннока приобрести Малабет.

[...Поскольку Малабет используется как наркотик, есть только один простой способ получить его.]

Яксон продолжала с невозмутимым видом.

[Наркокороль Доминик Кабаро контролирует все наркотики в этом мире и распространяет их по всему континенту. Если хочешь найти Малабет, тебе придется покопаться в его карманах.]

Перевод: Капибара

Редакт:

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется